

Гу Цинчэн сразу же подумал: «Я так и знал, что это постановка! Разве могут в объективах папарацци быть такие красивые снимки? Но если уж собираются создавать слухи, то почему бы не поцеловаться по-настоящему, а использовать лишь удачный ракурс? Это слишком уж наигранно».

— Зачем ей вообще понадобилось создавать слухи с Цзян Чэном?

Сестрица Хун вздохнула и ответила:

— Иногда то, что кажется игрой, на самом деле может быть искренними чувствами. Цзян Чэн — неплохой парень, молодой и богатый, куда лучше тех старых мужчин. Возможно, она действительно заинтересовалась им. Сейчас она — звезда первой величины, у нее есть своя студия, хотя формально она числится в компании. Подробностей она не рассказывает, и я не могу спрашивать.

Подозрения Гу Цинчэна только укрепились. Похоже, что история с Цзян Чэном и Лю Инъян была разыграна, чтобы обмануть его. Однако он чувствовал себя неловко, думая, что Цзян Чэн действительно мог устроить такой спектакль ради него. Неужто он так высоко себя ценит?

— Кстати, сестрица Хун, я хочу кое-что вам сказать. Я уже обсудил это с Сяо Таном. Помните, я говорил, что рассматриваю предложение от Медиакомпании «Чжэньян»? Я подумал несколько дней и решил, что останусь в «Цзуй Юйлэ». Мне лень переходить.

Сестрица Хун слегка удивилась:

— Это твое решение.

Они обсудили в офисе его появление в трендах, и Гу Цинчэн узнал, что это не было честным достижением. Компания заплатила за наемных комментаторов, чтобы создать ажиотаж. Он почувствовал легкое разочарование, но ничего не сказал. За годы в шоу-бизнесе он уже понял, что большинство отраслей зависят не только от личных способностей, особенно в таком странном мире, как шоу-бизнес, где глубина слишком велика. Ему нужно было просто делать свою работу, а остальное оставить компании.

В последующие дни, благодаря успешному маркетингу компании, его песня «Идеалы тридцати» поднялась в нескольких музыкальных чартах, сделав популярным и автора песни. Фраза «Старей, но не просыпайся от одиночества» стала мемом, и все, от интеллектуалов до простых людей, начали подражать этой меланхолии. Гу Цинчэн получил несколько новых заказов, где исполнял эту песню. Постепенно он привык к камерам, и его образ интернет-знаменитости стал обрастать ореолом интеллектуала. Он пел с меланхоличным выражением лица, и его благородный вид обманул многих.

В интернете появились комментарии:

— У Гу Цинчэна, похоже, есть своя история.

— Оказывается, он не лишен глубины.

Длинноногий «оппа», облачившись в образ интеллектуала, превратился из интернет-знаменитости в начинающую звезду. На церемонии награждения, организованной одним из видеосайтов, он исполнил песню, и в зале нашлись фанаты, которые скандировали:

— Один взгляд — и город падет, второй взгляд — и мое сердце покорится.

Гу Цинчэн на сцене был ошарашен и чуть не сбился с мелодии. Сойдя со сцены, он задумался о своем имени.

Да, он хотел сменить имя.

Когда он впервые попал в шоу-бизнес, ничего не понимая, кроме того, что это может принести много денег, он подписал контракт с «Цзуй Юйлэ», и глава компании Юй Цян лично дал ему это имя. Позже, увидев в интернете насмешки над тем, что мужчина носит такое вычурное имя, он почувствовал неловкость. Но, будучи робким и ленивым, он просто смирился. Теперь, начав все заново, он решил, что пришло время сменить имя. Однако смена имени для артиста — это серьезный шаг, ведь журналисты и фанаты уже привыкли к старому имени. Иногда даже приходится давать взятки журналистам, чтобы они упоминали новое имя в статьях.

Он понимал, что как маленькая интернет-знаменитость, он вряд ли сможет убедить Юй Цяна. Сестрица Хун, вероятно, тоже посоветовала бы ему не создавать лишних проблем. Но сейчас все изменилось. У него появилось больше возможностей, и он зарабатывал больше, чем раньше. Если все спланировать правильно, он мог избежать участи других интернет-знаменитостей и стать настоящей звездой. В конце концов, у него была привлекательная внешность и длинные ноги.

Он обсудил это с Сяо Таном, и тот сказал:

— Смена имени — это серьезно, нужно обсудить с руководством.

— Я знаю, поэтому и попросил тебя сначала поговорить с сестрицей Хун. Скажи ей, что мне не нравится мое имя.

Произнеся это, Гу Цинчэн почувствовал странное возбуждение. Он ощутил, что теперь может высказывать свои мысли более уверенно, без прежней робости. Ему даже начало нравиться это чувство. Он мечтал о том, что, став большой звездой, сможет говорить еще увереннее, и даже Юй Цян будет считаться с его мнением.

Гу Цинчэн все больше радовался своим мыслям. Сяо Тан, заметив его счастливое выражение лица, тихо сказал:

— Кстати, брат Чэн, я и сестрица Хун, вероятно, уйдем из компании в следующем месяце. Я слышал, что она уже начала передавать свои дела Юй Цяну.

Гу Цинчэн знал, что это неизбежно, и чувствовал себя сложно, спросив:

— Кто тогда станет моим агентом?

— Брат Фэн.

Брат Фэн, настоящее имя которого было Не Фэн, был человеком с меньшим опытом, чем сестрица Хун, и не обладал ее красноречием. Гу Цинчэн был разочарован, понимая, что его статус все еще невысок. Сяо Тан, заметив это, улыбнулся:

— На самом деле, сестрица Хун — лучший агент в компании. Ты попал к ней сразу после дебюта, и теперь, конечно, будет трудно привыкнуть к кому-то другому.

Это было правдой. Ему повезло попасть к сестрице Хун, хотя он был самым младшим среди ее подопечных. Она не уделяла ему много внимания, но все же помогала:

— Нужно будет почаще встречаться с сестрицей Хун, ведь после ухода из компании это будет сложнее.

Сяо Тан улыбнулся:

— Брат Чэн, ты меня растрогал.

— Не говори глупостей. Если ты действительно предан, оставайся со мной. Я не подведу.

— Я бы хотел, но ты же знаешь мои отношения с сестрицей Хун... Моя семья настаивает, чтобы я пошел за ней...

Это было понятно. Связи и возможности сестрицы Хун могли обеспечить Сяо Тану лучшее будущее, чем работа с интернет-знаменитостью. Гу Цинчэн похлопал его по плечу:

— Ладно, значит, я просто недостаточно крут. Когда стану большой звездой, я тебя заберу.

Он задумался и спросил:

— Кстати, кто еще в подчинении у брата Фэна?

— Брат Фэн начал работать агентом два года назад, у него только Гань Пинпин.

Гань Пинпин Гу Цинчэн знал. Она дебютировала на год раньше него, но не добилась особой известности, играя небольшие роли в сериалах. Она была не самой красивой, но доброй и мягкой девушкой.

— Но я слышал, что среди новых стажеров компании есть несколько перспективных, и брату Фэну, возможно, дадут пару из них. Но они все новички, брат Чэн, тебе не о чем беспокоиться, они тебя не обгонят.

Гу Цинчэн рассмеялся:

— Новое поколение вытесняет старое, и я, старое поколение, рано или поздно окажусь на обочине. Но компания в этом году набрала столько новичков, что кажется, это никогда не закончится.

<http://bllate.org/book/16564/1512564>